

Глава 983: Поистине Имелось Много Талантов

Нин Шу увидела, что Сюань Хунью искренне заинтересован в этом ребёнке. Если она скажет что-нибудь ещё, то Сюань Хунью, вероятно, убьёт её.

А по поводу того, что Сюань Хунью сказал, будто хочет быть отцом этому ребёнку, Нин Шу лишь мысленно презрительно сплюнула.

Она внезапно начала чувствовать жалость к этому ребёнку. Он неудачным образом привлёк внимание Сюань Хунюя.

У него поистине неудачная судьба. В прошлом он чуть не умер, а теперь снова оказался во власти Сюань Хунюя.

- Одиннадцатая, этот принц голоден, - Сюань Хунью увидел, что Нин Шу всё ещё стоит, не двигаясь, поэтому он добавил: - Сын этого принца тоже голоден.

Какого хрена? Это же ты хотел растить и воспитывать ребёнка, вот ты и готовь!

Нин Шу вышла из каменной комнаты и убила принесённых кроликов. Однако, когда она вспомнила о ребёнке, она нарезала мясо кроликов на маленькие кусочки и смешала их с рисом, чтобы сделать мясную кашу.

У солдат смерти поистине имелось много талантов. Им нужно было не только знать, как убивать людей, но им также нужно было знать, как готовить. Они должны были исполнять запросы своего хозяина во что бы то ни было.

Кухня наполнилась дымом. В силу того факта, что они были в пещере, дым не особо выветривался. Нин Шу чувствовала, что она вот-вот задохнётся, но ей всё же удалось закончить приготовление риса. После этого она посыпала сверху немного соли и сочла, что всё готово.

Сюань Хунью посмотрел на жидкую кашу. Мясо кролика, которое было в ней, стало совсем белым. И всё это выглядело совсем не аппетитным.

- Одиннадцатая, и ты хочешь, чтобы этот принц ел это?

И так уже хорошо, что вообще есть хоть что-то съедобное, ясно? Нин Шу мысленно закатила глаза, но она изобразила на лице стыдливое выражение и сказала:

- Эта подчинённая знает, как готовить только это.

Если он не хочет это есть, то может просто начать голодать.

И хотя Сюань Хунюю еда не понравилась, ребёнок, который сидел на каменной постели, потянулся на запах. Он подполз, чтобы глянуть на содержимое в тарелке.

- О, так тебе это нравится?

Сюань Хунью дал ребёнку полную ложку. Однако эта каша была только что наложена из

котелка, и поэтому была очень горячей. Она тут же обожгла губы ребёнка. Ребёнок начал кричать от боли.

Нин Шу тут же напоила ребёнка холодной водой. Когда она заглянула ему в рот, она увидела, что тот весь покраснел от ожога. Она даже не знала, появятся ли там волдыри или нет.

- Этот... этот принц сделал это не специально, - сказал Сюань Хунюй. - Этот принц не знал, что каша будет такой горячей. Когда ты её принесла сюда, тебе нужно было заранее проверить, насколько она горячая.

Да ты охуел? А ты не должен был как минимум подуть немного и проверить, насколько она горячая, прежде чем есть? И ты ещё говоришь, что хочешь быть папой для этого малыша? Похоже, это будет чудо, если этот ребёнок вообще выживет.

Нин Шу вежливо улыбнулась Сюань Хунюй. Сюань Хунюй спрятал руки за спину и отвёл взгляд, избегая смотреть ей в глаза.

Нин Шу взяла тарелку и подняла ложку. Она дула на рис до тех пор, пока он не остыл, прежде чем поднести ложку ко рту ребёнка. Ребёнку очень понравилось есть кашу и он съел целых две тарелки. Для ребёнка его размера - это довольно много.

- Неплохой аппетит, - сказал Сюань Хунюй. - Ах, да, этому ребёнку ведь нужно имя. Что же ему подойдёт?

Сюань Хунюй начал размышлять над тем, какое имя дать ребёнку. Нин Шу не обратила на него внимания и начала есть кашу. Однако она совсем не имела вкуса. Мясо кролика на вкус было очень рыбным. Она смогла заставить себя съесть лишь пару кусочков.

Сюань Хунюй долго размышлял над именами, пока не придумал имя: Сюань Месяо.

Сюань Месяо?!

Это "сяо" - это же не то, о чём она подумала, верно?

А нормально ли вообще давать ребёнку такое имя?

#комментарий анлейта: "Ме" - это "уничтожать", а "Сяо" - это сокращение от имени пятого принца Сяотяня.

Глава 984: Начал Сомневаться в Таком Образе Жизни

То, как звучало имя Сюань Месяо... Лицевые мускулы Нин Шу передёрнуло. По какой-то причине, каждым своим движением Сюань Хунюй дразнил смерть без ограничений.

Он выглядел холодным и обладал величественной аурой, но всё, что он делал - это лишь портил впечатление Нин Шу о нём.

- Хозяин, а это действительно хорошее имя? - спросила Нин Шу.

Он не только сам дразнил смерть, он ещё и заставлял ребёнка, который ничего не знает,

дразнить смерть вместе с ним.

Выражение лица Сюань Хунюя стало холодным. Он был очень недоволен реакцией Нин Шу.

- Разве оно плохо звучит? Если Сюань Месяо звучит плохо, тогда давай просто назовём его Сюань Тусяо.

Нин Шу: Пффф...

Даже если ты ненавидишь Сюань Сяотяня, ты не должен себя так вести.

Нин Шу решила, что Сюань Хунюй делает это нарочно.

- Главное, чтобы вы были счастливы, Хозяин.

Нин Шу состроила гримасу.

Когда Сюань Хунюй сказал, что хочет воспитать этого ребёнка, он начал зачитывать какие-то трудные для понимания ребёнком вещи. Ребёнок просто свернулся клубком и уснул. Он вообще не обратил внимания на Сюань Хунюя.

Насчёт этого всё, что могла сказать Нин Шу, это "главное, чтобы вы были счастливы".

Сюань Хунюй явно не обладал никаким опытом в заботе о ребёнке, поэтому вся эта ответственность пала на плечи Нин Шу. Нин Шу приходилось каждый день кормить ребёнка, купать его, учить его ходить на двух ногах. Когда она говорила, она преувеличенно изображала движения ртом, чтобы этот ребёнок перестал выть как волк. Даже сейчас, когда ребёнок плакал, он всё равно звучал, как скулящий волчонок.

Тем временем, вся ответственность Сюань Хунюя сводилась к тому, что он давал ребёнку культурную пищу. Он каждый день рассказывал ребёнку о тех вещах, которые даже Нин Шу не могла понять.

Заботиться о ребёнке было очень утомительно. Нин Шу была очень раздосадована, особенно потому, что ребёнок ползал только по-волчьи. Когда она поднимала его, чтобы он вставал на ноги, он чувствовал себя очень неудобно и даже кусал её.

Когда он хотел в туалет, он не издавал ни звука и просто какал там, где был, поэтому он всегда был перемазан в какашках.

Нин Шу не знала, что растить и воспитывать ребёнка было настолько сложно. Это было одновременно и психологически, и физически утомительно. А говорить с ним было совершенно бесполезно, потому что он всё равно ничего не понимал.

Нин Шу постоянно повторяла очищающую сердце мантру. Когда она вспоминала, что это отчасти и её вина, что этот ребёнок стал таким, она подавляла то раздражение, которое чувствовала.

После того, как она некоторое время кормила его, ребёнок начал постепенно привыкать к Нин Шу и стал больше к ней тянуться. Однако он всё ещё не знал, как говорить. Когда Нин Шу

держала его за руки, он мог сделать пару шагов на ногах, но не более того.

В пещере больше не осталось еды. Нин Шу планировала пойти в город и добыть немного припасов, а заодно и поспрашивать о нынешней ситуации.

Нин Шу сказала Сюань Хунюю:

- Хозяин, эта подчинённая сходит купить немного еды. Прошу, присмотрите за Сюань... Месяю.

Сюань Хунюй безразлично кивнул.

- Иди, этот принц сможет присмотреть за ним.

Нин Шу не верила, что Сюань Хунюй сможет вообще хоть как-то присмотреть за ребёнком.

- Хозяин.

Нин Шу посмотрела на Сюань Хунюя. Сюань Хунюй глянул на Нин Шу, а потом сказал, словно оказывал услугу:

- Ладно, возвращайся поскорей.

Нин Шу: → _ →

- Хозяин, у этой подчинённой нет денег, - сказала Нин Шу.

Сюань Хунюй снова глянул на Нин Шу, а потом отправился в свою каменную комнату, чтобы принести несколько слитков серебра.

- Возвращайся скорее.

Нин Шу взяла серебро. Как и ожидалось, у него были деньги. Но, всё же, это была одна из баз Сюань Хунюя.

- Принеси немного готовых блюд, когда вернёшься, - сказал Сюань Хунюй.

Сюань Хунюй был из тех, кто не особо заботится о хорошей еде, но он, вероятно, начал сомневаться в таком образе жизни, после того как столь долго ел приготовленную Нин Шу еду.

Нин Шу взяла серебро и ушла. Первым делом она купила всё необходимое. А потом начала ходить по столице, чтобы разузнать новости.

И те новости, которые она узнала, немного ошарашили её. Сюань Хунюй был признан мёртвым. Когда в Длинном Дворце разгорелся пожар, Сюань Сяотянь поспешил воспользоваться этим преимуществом, чтобы объявить, будто Сюань Хунюй умер в огне. "Сюань Хунюй" даже был похоронен.

Нин Шу нахмурила брови. Таким образом Сюань Сяотянь напрямую обрезал Сюань Хунюю пути к отступлению. Сюань Хунюй уже не мог вернуться на свою вотчину, так как "Сюань Хунюй" был мёртв. Если он вернётся на свою вотчину, то его могут даже арестовать за то, что он выдаёт себя за члена императорской семьи. Это было серьёзное преступление.

Сюань Хунюй был очень хорош в том, чтобы дразнить смерть. Благодаря своим усилиям он лишился своей женщины и даже потерял свой почётный статус. В будущем, он даже не сможет открыто говорить своё собственное имя.

#комментарий анлейта: "Ту" в имени Сюань Тусяо означает "кровавый убийца".

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1003445>